

и с учетом современных тенденций развития управленческой мысли.

Таким образом, планирование как функция управления пенитенциарной системой начинает складываться одновременно с формированием органов исполнения наказания и становлением уголовно-исполнительного законодательства. По мере развития общественных отношений происходит дальнейшее усложнение планирования и расширение практики его использования. Полагаем, что и в будущем указанная функция не потеряет своей актуальности в управлении органами и учреждениями ФСИН России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Теория и практика социального управления: Словарь-справочник / Автор-сост. Е.Ф. Яськов. М., 1997. С. 248.

² Малков В.Д. Планирование в управлении органами внутренних дел. М., 1976. С. 8.

³ См.: Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собр. 1. С. 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 1. С. 45.

⁴ См.: Печников А.П. Главное тюремное управление Российского государства (1879 – октябрь 1917 гг.): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 56–57.

⁵ См.: Там же. С. 121.

⁶ См.: Постановление СНК РСФСР от 25.07.1922 г. «О сосредоточении всех мест заключения в НКВД» // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 51. Ст. 531.

⁷ См.: Малков В.Д. Планирование в управлении органами внутренних дел (теоретические и организационно-методические аспекты): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1978.

⁸ Там же. С. 86.

⁹ См.: Там же. С. 87.

¹⁰ См.: Там же. С. 87–88.

¹¹ См.: Там же. С. 93.

¹² См.: Косарев В.Н. Программно-целевой метод планирования и управления как средство повышения эффективности деятельности органов внутренних дел // Проблемы совершенствования административных методов управления органов внутренних дел: Сб. науч. тр. Киев, 1984. С. 58.

¹³ См.: Там же.

¹⁴ См.: Ольшевский А.В. Механизм совершенствования системы управления органами внутренних дел (организационно-правовые вопросы): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 147.

¹⁵ См.: Там же.

¹⁶ Анисимков В.М. Реформа системы управления органами, исполняющими наказание в виде лишения свободы: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 70.

¹⁷ См.: Указ Президента Российской Федерации от 28.07.1998 г. № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3841.

¹⁸ См.: Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // Там же. 2004. № 42. Ст. 4109.

¹⁹ См.: Там же. 1995. № 30. Ст. 2871.

²⁰ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 26.06.1995 г. № 594 «Об утверждении порядка разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация» // Там же. 1995. № 28. Ст. 2669.

²¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 19.04.2005 г. № 239 «Об утверждении положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ» // Там же. 2005. № 17. Ст. 1571.

²² См.: СЗ РФ. 2006. № 39. Ст. 4075.

Незаконные корпоративные захваты в Российской Федерации: понятие, динамика, структура

А.С. ШАТАЛОВ – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук;

А.В. АРОНОВ – аспирант Международной академии бизнеса и управления

В статье анализируются понятие, динамика и структура незаконных корпоративных захватов. Авторы приходят к выводу, что незаконные корпоративные захваты являются сравнительно новым видом социально опасных действий, неизбежных и трудно прогнозируемых в условиях рыночной экономики. Получив за последние годы значительную распространенность практически во всех ее сферах, они причиняют существенный ущерб юридическим лицам, государству и обществу в целом, угрожая экономической безопасности России. Соответственно уголовное преследование за совершение преступлений, нацеленных на незаконные корпоративные захваты, является актуальным и социально значимым, а его осуществление на стадии предварительного расследования имеет свою специфику.

Ключевые слова: враждебное поглощение; корпоративная защита; корпоративный захват; криминалистическая методика; незаконный корпоративный захват; организованная преступность; поглощение; предварительное расследование; рейдерство; слияние; способ преступления; уголовный процесс.

Незаконный корпоративный захват, как и любое другое событие преступления, «есть один из материальных процессов действительности»¹. Поглощение с конфликтом интересов широко

распространено за рубежом². При характеристике данных преступлений в научной литературе употребляются такие понятия, как «слияние», «поглощение», «враждебное поглощение», «корпоративный захват», «незаконный корпоративный захват», «рейдерство», «корпоративная защита».

Наиболее общими понятиями выступают «слияние» и «поглощение». Они заимствованы из английского языка и являются дословным переводом термина «mergers and acquisition» (M&A), весьма распространенного в странах с англосаксонской правовой системой. В США, например, под слиянием принято понимать консолидацию (объединение) активов двух и более компаний на условиях обязательного сохранения одной из них. В России же аналогичный процесс принято обозначать термином присоединение, а слияние определяется как возникновение нового общества путем передачи ему всех прав и обязанностей двух или нескольких обществ с одновременным прекращением существования последних³.

Иными словами, под слиянием российскими специалистами понимается любое объединение компаний, в результате которого образуется новая экономическая единица из двух и (или) более ранее существовавших структур⁴. Такой своеобразный подход российских ученых к трактовке слияний predeterminedил их практически полное отождествление с поглощениями⁵. В тех случаях, когда слияния и поглощения происходят посредством принуждения да еще и сопровождаются нарушениями норм российского законодательства (в том числе уголовного), их принято называть недружественными или враждебными⁶. Само же явление недружественных (враждебных) поглощений стало именоваться рейдерством (от англ. «raider»). Таким образом, противоправная деятельность по организации и осуществлению корпоративных захватов получила собственное конкретное наименование.

В российском федеральном законодательстве термина «рейдерство» не было и нет. Соответственно, само явление, которое им принято обозначать, нормативными правовыми актами специально не регулируется, несмотря на то, что сам факт его существования в качестве социально-экономического и политического феномена современной России уже давно признан на всех уровнях, включая высшие эшелоны власти. Рейдерство в самом общем виде специалисты определяют как недружественное поглощение имущества, земельных комплексов и прав собственности, которое осуществляется на фоне недостаточности нормативной правовой базы и с использованием государственных, административных и силовых ресурсов на коррупционной основе⁷.

Обобщая смысловое содержание представленных выше понятий, приходим к выводу, что сделки по слияниям и поглощениям представляют собой куплю (продажу) бизнеса, отдель-

ных предприятий и имущественных комплексов. Они могут проходить как в бесконфликтной обстановке, так и с конфликтом интересов сторон, участвующих в сделке.

Рассматривая понятия «слияния» и «поглощения» именно с этой стороны можно констатировать, что под слиянием, как правило, подразумевается сделка купли-продажи, проходящая в дружественной обстановке. Поглощение же – это сделка купли-продажи, проходящая, как правило, в недружественной обстановке⁸. Именно поэтому в зарубежной юридической практике понятием «недружественное и (или) враждебное поглощение» («hostile take-over») принято обозначать скупку заинтересованным лицом (или лицами) контрольного пакета акций без согласия руководителей и акционеров компании, то есть когда основные собственники и руководство фактически выступают против ее заключения.

Полагаем, что такая постановка вопроса лишает понятие «недружественное (враждебное) поглощение» однозначно негативного смысла, поскольку в подобной трактовке оно охватывает собой всего лишь механизм принудительного повышения эффективности управления активами предприятия, который начинает действовать только тогда, когда менеджеры и (или) владельцы предприятия не справляются со своими обязанностями по эффективному управлению капиталом. Несмотря на то, что в современной российской практике это далеко не всегда так, многие специалисты, анализируя в своих работах экономическую подоплеку явлений «враждебное поглощение» и «недружественное поглощение», делают акцент лишь на конфликте интересов в сделке купли-продажи, упуская при этом вполне вероятное применение в ходе ее совершения незаконных методов, то есть именно то, что и отражает специфику российского рынка⁹.

Берем на себя смелость утверждать, что значительная часть корпоративных захватов осуществляется отнюдь не в целях повышения эффективности производства, а для изъятия собственности из законного владения с целью ее последующей перепродажи или репрофилирования. Недружественные поглощения подобного рода имеют криминально-враждебную природу и совершаются в Российской Федерации в форме незаконных корпоративных захватов, то есть с грубым нарушением законодательства, использованием насилия, разного рода мошеннических схем, хищений акций, имущественных комплексов компаний и др. Причем все это происходит в больших масштабах¹⁰. В итоге государство теряет свой промышленный потенциал и утрачивает обороноспособность¹¹. Совокупность данных обстоятельств, на наш взгляд, predeterminedляет необходимость четкого уяснения смыслового содержания понятий «слияние», «недружественное поглощение», «корпоративный захват» и «незаконный корпо-

ративный захват» с учетом специфики именно российского рынка слияний и поглощений.

Принимая во внимание положения гражданского и корпоративного законодательства Российской Федерации, считаем, что термином «слияние» правильнее всего обозначать дружественный процесс реорганизации с целью объединения компаний, в результате которого образуется единая экономическая единица из двух и более существовавших ранее структур¹².

Поглощение, как и слияние, – это результат процесса реорганизации, но уже лишенный дружественного оттенка, поскольку его целью является установление контроля над тем или иным предприятием всеми предусмотренными законом способами¹³. Если же этот процесс происходит еще и против воли собственников и (или) управляющих органов, то он безоговорочно приобретает статус недружественного поглощения. Однако недружественный характер этого процесса не предполагает совершения каких-либо противоправных деяний. Иначе говоря, лица, реализующие стратегию недружественного поглощения юридического лица (как корпорации), имеют законные основания для установления над ним контроля. На практике их порождают, например, наличие кредиторской задолженности или приобретение контрольного пакета акций (долей). С формальной точки зрения действия являются правомерными и, как следствие, не подпадают под признаки какого-либо преступления, предусмотренного уголовным законом.

В тех случаях, когда недружественное поглощение юридического лица происходит в атмосфере активного противодействия со стороны его собственников и (или) управляющих органов, а само поглощение, невзирая на его законный характер, сопровождается применением принудительных методов, это приобретает форму корпоративного захвата. При этом завладение бизнесом или имущественным комплексом юридического лица не сопровождается совершением каких-либо противоправных действий. Целью недружественного поглощения в форме корпоративного захвата является установление полного контроля над тем или иным юридическим лицом, причем уже не только в юридическом, но и в физическом смысле¹⁴.

Вместе с тем корпоративный захват может иметь не только законную, но и незаконную природу. Последняя возникает не только тогда, когда поглощение предприятия не имеет под собой законных оснований, но и тогда, когда оно сопровождается применением насилия (угрозой его применения) или (и) обманом, то есть совершением действий, образующих состав какого-либо преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Реализация при этом захватчиками разного рода корпоративных процедур (обжалование действий руководства в судебном порядке, проведение общего собрания акционеров, изменение (дополнение) учредительных документов, банкротство и т.п.)

– это действия, преследующие цель создания видимости наличия юридических оснований для установления контроля над предприятием и его активами.

Изучая взгляды специалистов на корпоративный захват, мы обратили внимание на то, что большинство из них предлагает использовать это понятие как синоним термина «рейдерство», причем без обязательного, на наш взгляд, прилагательного «незаконный».

Так, например, Е.В. Валласк предложила понимать корпоративный захват как хищение активов предприятия, совершенное обманным способом с целью получения прибыли хозяйственного общества и возможности активно влиять на принятие им решений либо с целью последующего вывода активов хозяйственного общества¹⁵. Мы же считаем, что такое понимание не только не позволяет четко отграничить незаконную природу корпоративного захвата от законной, но и искажает действительное смысловое содержание понятия «незаконный корпоративный захват» за счет искусственного ограничения способов его совершения.

Принимая во внимание все вышеприведенные аргументы, дадим определения понятиям «слияние», «недружественное поглощение», «корпоративный захват» и «незаконный корпоративный захват».

Слияние – это процесс реорганизации с целью объединения компаний, в результате которого образуется единая экономическая единица из двух и более ранее существовавших структур.

Недружественное поглощение – это процесс реорганизации, происходящий вопреки воле его собственников и (или) управляющих органов, целью которого является установление контроля над тем или иным юридическим лицом посредством предусмотренных законом способов.

Корпоративный захват – недружественное поглощение юридического лица, происходящее в атмосфере активного противодействия со стороны его собственников и (или) управляющих органов, целью которого является установление полного контроля над хозяйствующим субъектом в юридическом и физическом смысле.

Незаконный корпоративный захват – это противоправный способ недружественного поглощения юридического лица, применение которого сопровождается насилием, угрозой его применения или (и) обманом с целью приобретения прав на имущество юридического лица и связанных с ним полномочий.

Такое понимание незаконных корпоративных захватов является вполне логичным и предопределяет необходимость борьбы с ними, в том числе путем осуществления уголовного преследования конкретных лиц за совершенные при этом преступления. Возбуждение уголовных дел по таким фактам является актуальным и социально значимым, а их предварительное расследование, вне всякого сомнения, облада-

ет спецификой в части применения криминалистических средств и методов, предназначенных для собирания, исследования, оценки и использования доказательств.

В нашей стране передел собственности посредством незаконных корпоративных захватов начался вскоре после распада Советского Союза и длится уже более 15 лет. В числе причин появления и распространения незаконных корпоративных захватов можно назвать следующие:

1) коррупция в административных структурах и правоохранительных органах;

2) отсутствие развитой институциональной среды;

3) несправедливо проведенная приватизация;

4) стремление к новому переделу собственности;

5) несовершенство действующего законодательства;

6) отсутствие уголовной ответственности именно за незаконные корпоративные захваты;

7) создание крупными бизнес-группами вертикально интегрированных или отраслевых холдингов;

8) стремление региональных властей к созданию «губернаторской экономики», то есть попытка перевести под свой контроль основные предприятия региона, вытеснив внешних кредиторов или акционеров, а также неугодных директоров;

9) практически неограниченные возможности для получения краткосрочных доходов путем распродажи захваченных активов, корпоративного шантажа, незаконного банкротства и т.д.¹⁶

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что главной причиной распространенности незаконных корпоративных захватов в Российской Федерации многие исследователи называют масштабную коррупцию и слабость правоохранительной системы. Значительно реже в этом качестве фигурируют разного рода проявления конкурентной борьбы¹⁷. Вместе с тем в научной литературе правильно отмечается, что масштабы незаконных корпоративных захватов так велики, что с трудом поддаются количественной оценке¹⁸.

Действительно, в связи с тем что незаконные корпоративные захваты – относительно новая разновидность преступных действий, отдельный учет которых в официальной уголовной статистике пока не ведется, дать их точную качественно-количественную характеристику весьма проблематично. Понимая это, мы пошли по пути, уже апробированному другими исследователями, и в качестве источников информации о преступлениях, совершенных при незаконных корпоративных захватах, использовали данные Министерства внутренних дел Российской Федерации и Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, ставшие по инициативе руководителей этих ведомств доступными для анализа и обобщения.

Мы выяснили, что в 2004 г. в производстве следственных подразделений МВД России на-

ходилось 171 уголовное дело, а в 2005 г. было уже 346 уголовных дел о преступлениях, так или иначе связанных с незаконными корпоративными захватами. Большинство из них велись следователями Главного следственного управления при ГУВД Москвы (106 уголовных дел), где впервые для их расследования было создано специализированное подразделение. В других субъектах Российской Федерации в этот же временной период уголовных дел о преступлениях, входящих в рассматриваемую группу, было значительно меньше: в Свердловской области – 22, в Московской области и Республике Татарстан – по 16, в Красноярском крае – 15, в Новосибирской и Воронежской областях – по 14. Что же касается результатов расследования, то они были следующими: в 2004 г. в масштабах страны до суда дошло лишь 17 уголовных дел в отношении 35 обвиняемых, по которым было вынесено 5 обвинительных приговоров. В 2005 г. в суд было направлено уже 51 уголовное дело в отношении 77 обвиняемых, вынесено 11 обвинительных приговоров¹⁹. В 2007 г. из 512 уголовных дел, находящихся в производстве у следователей Следственного комитета при МВД Российской Федерации, в суд было направлено 230, но по ним было вынесено лишь 44 обвинительных приговора²⁰. За два года работы (2007–2009 гг.) Следственный комитет при Прокуратуре Российской Федерации расследовал 79 уголовных дел, связанных с рейдерскими захватами, 12 из которых были направлены в суд²¹.

Директивой министра внутренних дел Российской Федерации от 24.10.2005 г. раскрытие и расследование наиболее важных и сложных преступлений в сфере экономической деятельности были отнесены к приоритетным направлениям деятельности МВД России. В их число вошло и расследование преступлений, связанных с незаконными захватами имущественных комплексов юридических лиц. Иными словами, именно с 2005 г. это направление деятельности Следственного комитета при МВД Российской Федерации приобрело особую актуальность. В том же году было зарегистрировано 438 тыс. экономических преступлений, расследование закончено по 324 тыс., по 275 тыс. уголовные дела направлены в суд. В их числе, как указано выше, было только 346 уголовных дел о преступлениях, нацеленных на незаконные корпоративные захваты. Действия захватчиков по этим уголовным делам чаще всего квалифицировались как мошенничество, значительно реже – как злоупотребление служебным положением, самоуправство и т.д. Если количество прекращенных уголовных дел по экономическим преступлениям в этом временном периоде колеблется в пределах 30–40%, то по уголовным делам о незаконных корпоративных захватах этот показатель достигает 70–80%.

Все сказанное свидетельствует о низком качестве расследования уголовных дел о преступлениях, входящих в рассматриваемую груп-

пу. Это объясняется не только сложностями, напрямую связанными с процессом познания следователями, а затем и судом комплексного и организованного характера незаконных корпоративных захватов, но и с недостаточностью уголовно-правовых средств для квалификации такого рода деяний, затрудняющей применение соответствующих мер ответственности. Именно в этом нам видится причина существования весьма ощутимой разницы между общим количеством уголовных дел, возбужденных по фактам незаконных корпоративных захватов, количеством уголовных дел, направленных в суд по завершении предварительного расследования, и количеством уголовных дел, по которым судом были вынесены приговоры. Специалисты объясняют это тем, что многие судьи пока не понимают, как подходить в данном случае к рассмотрению²². Трудности обычно вызывают длинная и запутанная цепь действий, которыми сопровождаются незаконные корпоративные захваты, и их межрегиональный характер. Поэтому зачастую суды или приостанавливают производство по таким уголовным делам, или под любым предлогом возвращают их на дополнительное расследование.

Что же касается недостатков расследования уголовных дел о преступлениях, нацеленных на незаконные корпоративные захваты, то криминалисты правильно к ним относят:

1) нечеткое определение предмета доказывания;

2) сложности с установлением всех преступлений, совершенных обвиняемыми;

3) невнимание к преступным связям²³.

Полагаем, что трудности расследования преступлений, нацеленных на незаконные корпоративные захваты, обусловлены еще и тем, что в качестве их организаторов выступают лица, обладающие значительными материальными и административными ресурсами. Способы их действий отличаются сложностью, многообразием и высокой технической оснащенностью. Их характерная черта – неременная направленность на уничтожение или сокрытие любой криминалистически значимой информации.

Еще одна сложность вызвана тем, что помимо организаторов в совершении таких преступлений принимают участие специалисты. Как правило, это высококлассные профессионалы, занимающиеся слияниями и поглощениями на российском финансовом рынке. Именно они выступают в качестве посредников в различных финансовых операциях, разрабатывают технологии силовых захватов и механизмы противодействия расследованию. Прежде чем определиться со способом совершения незаконного корпоративного захвата и кругом его непосредственных исполнителей, они тщательно анализируют правовую сторону деятельности конкретного предприятия с целью выявления допущенных его администрацией нарушений норм гражданского, трудового, административ-

ного и уголовного законодательства Российской Федерации.

Таким образом, незаконные корпоративные захваты являются сравнительно новым видом социально опасных действий. Получив в последние годы значительную распространенность, они причиняют существенный ущерб юридическим лицам, государству и обществу в целом, угрожают экономической безопасности России. Соответственно, уголовное преследование за совершение преступлений, нацеленных на незаконные корпоративные захваты, является актуальным и социально значимым, а его осуществление на стадии предварительного расследования имеет свою специфику.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 52.

² В работах специалистов отмечается, что враждебные поглощения являются весьма распространенными в США, Великобритании и Франции. Изредка они происходят в Италии и практически никогда в Китае, Японии и Германии (см.: Попова Е.В., Попов Е.В. Трансграничные поглощения: сравнительно-правовой взгляд // Законодательство. 2008. № 6. С. 69–70).

³ См.: Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

⁴ См., напр.: Владимирова И.Г. Слияния и поглощения компаний // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 1; Рудык Н.Б., Семенкова Е.В. Рынок корпоративного контроля: слияния, жесткие поглощения и выкупы с долговым финансированием. М., 2000. С. 10; Волков В.В. Международные слияния и поглощения банков стран Европейского Союза: Дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2004; Акулов В.Б., Рудаков М.Н. Теория организации: Изменение масштабов и направлений бизнеса за счет слияний, поглощений компаний, создания финансовых групп. <http://www.aup.ru/books/m150/36.htm> и др.

⁵ Это пояснение является весьма важным, поскольку понятие «слияние» должно рассматриваться (с юридической точки зрения) как форма реорганизации юридического лица, предусмотренная гражданским и корпоративным законодательством Российской Федерации. Что же касается понятия «поглощение», которое на практике часто подменяется понятием «присоединение», то ни в этих, ни в других отраслях российского законодательства оно не фигурирует вообще. Единственным исключением является Указ Президента Российской Федерации, где термин «поглощение» употребляется применительно к процессу реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий (см.: Указ Президента Российской Федерации от 16.11.1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» // Российская газета. 1992. 20 нояб.).

⁶ Здесь следует заметить, что во многих зарубежных странах дружественные (friendly) и враждебные (hostile) поглощения отождествлять не принято, поскольку они разграничиваются по двум критериям: 1) поведение покупателя (проинформировал ли он совет директоров объекта поглощения или обратился напрямую к акционерам); 2) поведение совета директоров объекта поглощения (принял он предложение о покупке или нет) (см.: Гетьман-Павлова И.В., Гущина А.А., Липовцев В.Н. Защита прав акционеров при слияниях и поглощениях в праве ЕС // Человек и закон. 2007. № 12).

⁷ См., напр.: Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России: Отчет о качественном социологическом исследовании. 2008 г. <http://www.politcom.ru>

⁸ В научной литературе встречаются и иные точки зрения. Так, например, М.Г. Ионцев под поглощением компании предлагает понимать установление над этой компанией или активом полного контроля как в юридическом, так и

физическом плане (см.: Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмейл. М., 2003). П.А. Гохан приводит следующее описание поглощения: «термин более неопределенный и иногда относится только к враждебным сделкам; в других случаях он используется для обозначения как дружественных, так и недружественных слияний» (см.: Гохан П.А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. М., 2004).

⁹ См.: Леонов Р. «Враждебные поглощения» в России: опыт, техника проведения и отличие от международной практики // Рынок ценных бумаг. 2000. № 24. С. 35–39; Рудык Н.Б., Семенов Е.В. Рынок корпоративного контроля: слияния, жесткие поглощения и выкупы с долговым финансированием. С. 10; Гавва Д. Недружественные поглощения // Журнал для акционеров. М., 2003. № 11. С. 42; Канонина Н.Ю. Слияния и поглощения в конкурентной борьбе международных компаний: Моногр. М., 2005; Электронный экономический словарь. <http://www.glossary.ru> и др.

¹⁰ В ноябре 2009 г. в Московском городском суде был оглашен приговор по уголовному делу так называемого «ночного губернатора» Санкт-Петербурга, известного криминального авторитета В. Барсукова-Кумарина. В нем фигурировали тринадцать эпизодов, в числе которых рейдерские захваты ЗАО «Кондитерская фабрика имени Крупской», СП «ЗАО «Петербургский нефтяной терминал», ОАО «Отель «Санкт-Петербург», ЗАО «Игристые вина», ночного клуба «Голливудские ночи» и др. Суд признал В. Барсукова-Кумарина и семерых его сообщников виновными в организации преступного сообщества, мошенничестве в особо крупном размере, легализации денежных средств, полученных преступным путем, и приговорил к длительным срокам лишения свободы (от 5 до 15 лет). В ходе расследования данного уголовного дела было установлено, что возглавляемые В. Барсуковым-Кумариным черные рейдеры, которых по версии следствия было не менее 20 чел., незаконным путем завладели имуществом и долями в уставном капитале компаний «Пушкинская» и «Магазин «Смолянинский». За взятки, переданные сотрудникам Федеральной налоговой службы Санкт-Петербурга, им удалось внести изменения в электронную базу Единого государственного реестра юридических лиц и похитить документы. В результате они стали владельцами самого разнообразного бизнеса. Данная преступная группировка за короткий промежуток времени смогла завладеть акциями, долями, движимым и недвижимым имуществом ряда крупных коммерческих предприятий города. Затем легализовала, как указано в материалах уголовного дела, «добытое преступным путем имущество», приносящее доходы, оцененные экспертами в миллиарды рублей (см.: Федосенко В. Срок и «авторитет» // Российская газета. 2009. 13 нояб.).

¹¹ В числе негативных последствий незаконных корпоративных захватов для экономики страны специалисты называют: 1) снижение объема инвестиций; 2) снижение эффективности распределения ресурсов и использования национального богатства в экономике; 3) негативное изменение качества структуры собственности; 4) отток капитала за границу; 5) грубое нарушение института права собственности; 6) нестабильность гражданского оборота; 7) устранение конкуренции; 8) снижение эффективности захватываемого предприятия; 9) ликвидация научных учреждений и наукоемких промышленных предприятий с низкой

рентабельностью (см., напр.: Козловская А.Э. Уголовно-правовая охрана имущества юридических лиц от незаконных корпоративных захватов (криминологическое и уголовно-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18).

¹² Изучая учебную литературу экономической тематики, мы обратили внимание на то, что в ней принято выделять как минимум четыре типа слияний: горизонтальное, вертикальное, родовое, конгломератное. В числе их причин специалисты, как правило, называют личные мотивы управляющих, диверсификацию бизнеса, синергетический эффект (см., напр.: Бриггем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент (полный курс): В 2 т. / Под ред. В.В. Ковалева. СПб., 1999. Т. 2. С. 350).

¹³ Так, на практике поглощения (в том числе недружественные) могут осуществляться путем скупки акций у миноритарных акционеров либо приобретения долей у участников общества с ограниченной ответственностью и последующей смены руководства предприятия с использованием процедуры, предусмотренной федеральными законами и учредительными документами юридического лица, то есть путем реализации корпоративных прав (см.: Федеральные законы от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и др.).

¹⁴ На эту характерную особенность корпоративного захвата безотносительно к его законной или незаконной природе обращают внимание очень немногие специалисты (см., напр.: Валуйских. Е.Г. О понятии «корпоративный захват» в современной России. http://nsaem.ru/Science/Publications/Science_notes/Archive/2008/3/480.pdf).

¹⁵ См.: Валласк Е.В. Криминологическая характеристика и программы расследования хищения путем мошенничества с использованием ценных бумаг: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 15.

¹⁶ См., напр.: Козловская А.Э. Уголовно-правовая охрана имущества юридических лиц от незаконных корпоративных захватов (криминологическое и уголовно-правовое исследование). С. 17–18.

¹⁷ См., напр.: Радыгин А.Д., Энтов Р.М. Проблемы слияний и поглощений в корпоративном секторе. М., 2002. С. 69; Волков В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. М., 2005 и др.

¹⁸ См., напр.: Шастико А.Е. Проблемы корпоративного управления и особенности перераспределения прав контроля в России // Информационно-аналитический бюллетень фонда «Бюро экономического анализа». М., 2004. С. 15.

¹⁹ См.: <http://anticorr.ru/news/news674.html>

²⁰ См.: Российская газета. 2008. 30 янв.

²¹ См.: Бастрькин А.И. Рейдерам почти всегда помогают чиновники органов государственной власти. <http://www.riarealty.ru/ru/article/2/62239.html>

²² См., напр.: Сычев П. Г. Рейдеры получают по заслугам // Слияния и поглощения. 2007. № 1–2. С. 104.

²³ См., напр.: Сергеев М.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями (по материалам Уральского федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 1.